

— Там, под поверхностью моря, при зондировании сонаром обнаружилась бездонная впадина. По консервативным оценкам, её глубина, возможно, превышает Марианскую. — Лу Тяньмин, глядя на его смертельно бледное лицо, равнодушно произнёс, — во время схватки с Енохом я из-за огня и нехватки кислорода ненадолго потерял сознание. Но, должно быть, Хэйтэн спас меня ещё до того, как я погрузился на дно.

— А Енох? — не выдержал Шэнь Цин, нетерпеливо спросив, — он сейчас...

— Ты беспокоишься о нём? Тебе его жалко? — голос Лу Тяньмина внезапно понизился на несколько тонов.

— ...Это не то, что ты подумал! Я просто хочу знать, он правда...?

— Он был хорош, попал в меня несколько раз, но я прострелил ему грудь. «Солнечный бог» горел, мы перестреливались возле машинного отделения, а потом оно взорвалось. Он стоял как раз в зоне поражения. — Голос Лу Тяньмина был спокоен, словно он рассказывал какую-то незначительную историю.

Хотя Шэнь Цин и хотел расспросить подробнее, снаружи кто-то пришёл, и Лу Тяньмин снова покинул больницу, отправившись по рабочим делам.

Последующие полмесяца, как виделось Шэнь Цину, здоровье Лу Тяньмина становилось всё крепче. Тот каждый день приносил работу в его отдельную палату и засиживался допоздна, совсем не было видно, что он недавно тяжело болел.

— Я дал имена нашим двум новорождённым малышам: Лу Жун, Лу Чэн. Просто и легко запомнить. Как думаешь?

— ...И это всё, чем ты удостоил сыновей? — Шэнь Цин увидел сквозь эту чушь обиду парня на собственных детей, — ...Мне всё равно.

— Ещё, консорциум скоро достроит тематический парк на северной окраине города, вот тебе пригласительные. — Лу Тяньмин достал из портфеля два билета и положил их на прикроватный столик.

— Правда? А когда можно пойти? — Шэнь Цин удивился и обрадовался.

— Завтра вечером. — Лу Тяньмин погладил его по голове и обнял, — Шэнь Цин, больше никогда не злись и не уходи от меня.

— Прости... — тихо сказал Шэнь Цин, — Енох сказал мне, что у него есть лекарство, чтобы спасти тебя, я правда ради...

— Я знаю. — низко произнёс Лу Тяньмин, поцеловав его в лоб, — мы больше никогда не расстанемся.

— А Цин, А Цин, ты правда собираешься выйти замуж за своего парня?

На следующий день Ли Юань рано утром пришёл навестить Шэнь Цина в больницу, сел у кровати и с огромным интересом начал судачить.

— ...А? С чего вдруг об этом? — Шэнь Цин не понял.

— Я узнал, кем является твой парень! Боже мой, моего парня это потрясло! Инвестиционная

компания, где он работает, — это дочерняя фирма консорциума твоего парня! Он всю ночь не спал, говорит, что он обедал с начальником своего начальника и болтал без умолку.

— Что за черт!? — Шэнь Цин сильно испугался, он же никогда не рассказывал Ли Юаню о статусе Лу Тяньмина! Он поспешно спросил:

— Откуда ты узнал?

— В новостях показали! — Ли Юань открыл на телефоне видео.

[...То есть, информация о скорой свадьбе, недавно распространённая господином Лу, действительно правдива? Это огромная радость, не могли бы вы раскрыть, кем работает ваш партнёр?]

Ведущая с безупречным макияжем, в длинном платье в пол, с улыбкой допрашивала в ток-шоу.

— Он работает в «Голубой утренней звезде». — Лу Тяньмин обаятельно бросил взгляд в камеру своими тёмными глазами, изящно откинувшись на диван студии и скрестив длинные ноги, — Шэнь Цин из «Голубой утренней звезды». В этом году только что выпустил дебютный сингл «Безмолвное море», надеюсь, все его поддержат.

Чёрт, как он нагло вставляет рекламу! Погоди, что-то не так, он же всё выболтал!? Блин, почему этот тип даже не посоветовался со мной? Как мне теперь возвращаться в «Голубую утреннюю звезду», как смотреть в глаза братьям по сцене, как встречаться с фанатами!

Он почувствовал неладное, сразу же открыл часто посещаемый форум, и, разумеется, заголовки были такие: «Молодой красавчик впутался в богатую семью, эксперты прогнозируют рост состояния до десятков миллионов», «Певец, получивший миллионные награды, вступает в консорциум «Хуадин», связан с крупной акулой инвестиций», «Мечта простого парня о богатой семье» — весьма сенсационные заголовки.

[...] Шэнь Цину стало просто тошно, он начал понимать чувства знаменитостей и актёров, когда их сплетничают и раскручивают, полный бардак и раздражение.

Чёрт, Лу Тяньмин не объявлял об отношениях — ему было неприятно, объявил — стало ещё противнее. Почему, почему все новостные статьи единодушно с презрением и притворной нейтральностью поливают его грязью, что он пресмыкается перед богатой семьей, что раскручивает себя ради замужества в состоятельную семью. Некоторые даже сочинили кучу мыльных опер про богатые семьи, говорят, что он постоянно делает мелкие пластические операции и ведёт себя распутно, чтобы угодить Лу Тяньмину... Просто безумие, ради привлечения внимания готовы написать что угодно.

[А Цин, ты можешь уговорить директора Лу сняться с тобой в романтическом реалити-шоу?]

Он ещё не дочитал, как от Линь Юаня, креативного директора «Голубой утренней звезды», тут же прилетело сообщение.

[...Очевидно же, нет.]

Пришлось ответить. Такой человек, как Лу Тяньмин, всегда появляется с достоинством и серьёзностью только в финансовых и новостных программах. Участие в любовном шоу слишком испортит имидж, играть с молодыми — этот мерзавец-дядя Лу Тяньмин наверняка будет строить из себя глубокомысленного и сразу откажется.

[...Тогда выступи один, в ток-шоу, приоткрой немного краешек вашей личной жизни, рейтинги точно взлетят до небес!]

Быстро ответил Линь Юань.

Так вы точно ухватились за эту громкую сплетню и будете её всю раскручивать? Шэнь Цин почувствовал себя бессильным, ему просто хотелось снова впасть в кому, лечь в кровать и продолжать спать.

— С какой стати ты объявил о нашей свадьбе?

— После свадьбы всё равно все узнают...

— С какой стати ты решил сам, не спросив меня!? Кем ты себя возомнил!? Как мне теперь возвращаться в «Голубую утреннюю звезду»? Всё это чертовски твоя вина, ты, конченный мачист, совсем не считаешься с чувствами других!

— Я...

— Я-я-я-я что!? Чёрт, ещё до свадьбы так меня не уважаешь, после свадьбы ты и крышу сорвёшь. Не мог бы ты быть тёплым и заботливым парнем, не мог бы не быть таким властным, всё решать самому! Ты думаешь, это покупка овощей, заплатил деньги — и твоё!?

— Но...

— Говорю тебе, на меня это не действует, Лу Тяньмин! Думаешь, стиль властного босса работает по всему миру, подарил большое бриллиантовое кольцо — и уладил!? Говорю тебе! Этот молодой господин на такое не ведётся! Ты и не босс вовсе, босс — твой сын, чего ты из себя строишь!

[...] Лу Тяньмин уже не хотел вставлять реплики, спокойно ожидая, пока Шэнь Цин устанет ругаться.

— Ты знаешь, что обо мне говорят в «Голубой утренней звезде»? Знаешь, что пишут в СМИ!? Говорят, что это я бегал за тобой, пресмыкался, всё делал, чтобы угодить тебе! Тебе, наверное, приятно читать такие новости!?

— ...Вовсе нет... — Лу Тяньмин хотел оправдаться, но Шэнь Цин со стуком поставил чашку с водой на низкий столик.

— Говорю тебе, немедленно прикажи своим подконтрольным СМИ выпустить опровержение, скажи, что это ты бегал за мной, умолял, рыдал и требовал жениться на мне — вот это правда! Чёрт, взвалили на меня кучу грязных обвинений, я не согласен.

— ...Я обнаружил, что моя супруга очень сурова...

— Сурова, потому что ещё заботится о тебе! Чёрт, думаешь, я буду тебя баловать, позволять тебе безобразничать! Хм, совсем не считаешься с моим положением, если выйду за тебя, точно не будешь меня жалеть.

— ...И впрямь договариваешься до принципиальных вещей, нельзя ли не критиковать все мои хорошие качества из-за этой мелочи?

— С твоими-то гнилыми качествами, вечно флиртуешь на стороне, вечно увлекаешь

маленьких моделек и актрис, думаешь, я не знаю? Кредитные карты все конфискую, буду выдавать тебе триста юаней в месяц на карманные расходы, не благодари, зови меня Лэй Фэн.

— Шэнь Цин, я тебе говорю. — Лу Тяньмин смотрел на него сверху вниз. — В Каресе меня выбрали мэром, мои качества у всех на виду, в Каресе у меня также бесспорный авторитет.

Спасибо за подписку, прошу рекомендаций!!!

Скоро должна быть свадьба~ \ (^ ▽ ^) / ля-ля-ля

<http://bllate.org/book/15584/1390097>